

Двинувшись в комнату, Ниша решительно напала на одного из пауков, бегающих вокруг внешнего периметра.

Раз уж она зашла через коридор с другой стороны от группы, позади монстров, пауки сначала не заметили эльфийку.

Вдобавок её присутствие ощущалось больше как присутствие зверя, а не человека или эльфа, так что неудачливое насекомое перед ней просто подумало, что это просто один из его напарников, окружающих добычу.

Подойдя ближе, драконица использовала свой Короткий Меч Тауритх, покрытый инфернальной комбинацией тёмной ауры и красной маны, чтобы отрезать две ноги паука, разбрызгивая липкий ихор от отделённых частей, прежде чем разрубить его тело, разделяя его на две части.

Игнорируя смертные визги паука, она снова пошла вперёд, ища другую лёгкую мишень. Пока враги не стояли даже внимания, их длинные конечности – у каждого паука было восемь – мешали добраться до них, и прямой удар по её телу, наверное, ранил бы её, даже если не смог бы проткнуть кожу.

Взволнованные смертью одного из них, Чёрные Могильные Пауки разделили своё внимание, и задние развернулись, чтобы встретить новую угрозу.

К счастью, это уменьшило давление на студентов, защищающих своего учителя, хотя они ещё не могли видеть, кто пришёл к ним на помощь.

Тренировки с капралом Хейл и охота в подземельях помогли Нише достичь определённого мастерства с клинком – её выпады не просто бесцельно били в сторону противника, она целилась в суставы, чтобы отрубить ноги пауков. Таким образом эльфийка могла нанести решительный удар их телам, которые были высотой с половину неё.

К счастью, удары драконицы содержали намного больше силы, чем у любого человека или эльфа, ихор, выливающийся из ран, тоже разлетался, не пятная её кожаную броню неприятной жидкостью.

Если бы их вела царица, они бы напали сначала на слабую добычу или захватили бы их, чтобы давить на нового агрессора. Но они были без управления, и Ниша могла начать вычищать их по одному, пока группа размером в две дюжины пауков равномерно распределилась между ней и студентами, охраняющими упавшего гнома.

Она вскинула лезвие для длинной косой черты, третий паук упал, и его предсмертный крик ужаснул оставшихся насекомых, дав им понять, как силен враг, угрожающий им.

Двинувшись в её направлении, чёрные монстры постепенно превратились в гигантскую толпу, надеясь подавить её числом.

Выдав охотничью ухмылку, Ниша снова подняла меч, готовясь принять следующего паука и разбрасывать его кусочки. По правде говоря, ей бы больше подошла железная труба или что-то подобное, чтобы разбираться с этими жуками, если они были похожи на тех, с которыми она сталкивалась в Пустыне.

Несколько оторванных ног ничего для них не значили – они легко восстанавливали такие

ранения, и их не сильно тревожила боль. С лидером насекомые могли оказывать удивительное сопротивление – доходило до того, что Маленькое Пламя предпочитала предоставлять разбираться с ними Маленькой Земле. Если сломать их ноги, регенерация займёт больше времени, и они бежали, и земляной червь преследовал врага и разбивал его, используя тяжёлые пластины как броню. Железная палка тоже могла подойти.

С другой стороны, Подземелья позволяли Нише использовать в этой ситуации меч. Она знала, что монстры не могли покинуть свои комнаты – это знал каждый искатель приключений. В случае, если они сталкивались с противником, намного выше их по возможностям, им советовали убежать из комнаты; атакующие могли покинуть пещеру, а монстры – нет.

Это сейчас помогало драконице – раз уж она могла легко разрезать пауков, не волнуясь о путях отхода.

Человеческие дети восхищённо смотрели. Финальной частью их летней экспедиции в королевской академии был вход в Подземелья вместе с учителем, чтобы приобрести боевой опыт против настоящих монстров. Они не в первый раз входили на первый этаж, так что это было для них хорошим шансом – это могло помочь им продвинуться на второй ранг в мане или ауре, так как безопасных тренировок часто было недостаточно. Они очистили несколько комнат под надзором учителя, и тут их настигло бедствие в виде пауков. Они упали с потолка, гнома застали врасплох, пока он искал монстров, прячущихся в этой комнате. Его боевая сила исчезла, когда его укусили и отравили. У пауков были острые выступы, похожие на лезвия, на их сильных ногах, и никто из студентов не мог пробиться через их бронированные конечности. Испугавшись и впав в отчаяние, почти все они потеряли волю к сражению и могли только защищать своего учителя в надежде, что он восстановится достаточно быстро для того, чтобы спасти их.

А теперь у них появилась другая надежда – что другая группа войдёт в эту же комнату, спасёт их и исцелит их учителя.

Ниша не знала об их мыслях и просто продолжала кромсать пауков. Нападать каждый раз, когда предыдущее насекомое упало – это была монотонная бездумная работа, где нужно было просто отступить каждый раз, когда монстры пытаются отомстить. Сломать их защиту, отрубив несколько ног – каждый из Чёрных Могильных Пауков выдерживал не больше трёх ударов, прежде чем упасть перед ней – чёрное и красное заклинания на её лезвии увеличивали силу её атаки во много раз, хотя это требовало немало ауры и маны для поддержания заклинания.

По сравнению с её силой, сравнимой с лучшими бойцами третьего уровня ауры, молодые цыплята – или в этом случае пауки – второго уровня могли только бесполезно отбиваться и визжать, пока одна фигура прорезалась через их строй, уничтожая их по очереди. Больше половины из них уже пало, когда группа, окружающая гнома, получила шанс увидеть спасителя. Видя одну юную эльфийку, пришедшую на помощь, они загорелись. Спасительница была так же юна, как и они, и всё же обладала пугающей боевой силой – как они могли позволить себе уступить ей? Вместо того, чтобы просто защищаться, четыре юноши и девушка, культивирующая ауру, подняли своё оружие, тогда как две девушки сзади и один юноша начали читать заклинания, тоже готовясь дать отпор.

Они систематически уничтожали монстров грубой силой с одной стороны, и новообретённым духом с другой, и это заставило пауков перейти из охотников в жертвы. Всего через одну свечу последний из насекомых упал под лезвием Ниши, разрезанный на две равные части.

Вся группа из двух дюжин пауков была уничтожена драконицей, которая даже не удостоила их

взглядом – с её лба не скатилось даже капли пота. По сравнению с жестокой борьбой, в которой ей приходилось участвовать, пока она росла в Пустыне, это было не более, чем рубка дров.

«Лёгкий способ достать пищу – это всегда хорошо, но лёгкая охота... это неудовлетворительно. Мне, наверное, нужно пойти на второй уровень, или, может, даже на третий.»

Пока эльфийка потерялась в своих мыслях, группа людей развила бурную деятельность – те, что использовали ману, собрались вокруг гнома, а воины нервно оглядывались в поисках врагов. Юноша-маг положил руки на рану учителя и начал читать заклинание, которое мягко покрыло порез слоем чрезмерно синей воды. Тем не менее, он нахмурился и потряс головой, а в это время один из воинов подошёл к Нише, неуверенный, как к ней обращаться. Он знал состояние своей группы и то, что он должен сделать.

Его приближение вырвало Нишу из её мыслей – он раньше встречала другие группы в Подземельях, и не раз в этих случаях один из группы брал на себя инициативу и подходил к ней. В её понимании было правилом вежливости то, чтобы один искатель приключений не слишком надоедал другому.

- Простите, вы, наверное, отделились от своей группы?

Осторожно нащупывая дорогу, лидер с надеждой взглянул в её лицо.

- Я одна. А что? Какое вам дело?

Драконницу не нужно было учить, что значит быть принятой за слабую, и все мышцы в её теле напряглись – она была готова реагировать, если они обратятся против неё.

Юноша внезапно почувствовал окутывающий его ужас, и ему почему-то захотелось снова сражаться против пауков.

- Пожалуйста, не обижайтесь, мисс! Я не знал, что вы – могущественный эксперт. Если так, мы – группа первогодков из королевской академии, и нашего учителя ранили, когда он защищал нас от монстров. Я надеялся, что вы с группой, в которой есть священник или целитель, который мог бы излечить его раны. Возможно, у вас есть исцеляющее зелье? Если вы сможете сохранить ему жизнь, академия оплатит вам вдвойне, нет, по крайней мере втройне.

Говоря, юноша указал на эльфа, а затем на свою группу.

Ниша всё ещё хмурилась – она не знала, почему он решил, что она эксперт, и почему обращался к ней «мисс» – конечно, он и понятия не имел о её статусе приёмной дочери герцогского дома или вообще аристократки.

Тем не менее, она уже протянула им руку помощи, и гордая драконница внутри неё восприняла бы как персональное оскорбление, если бы они всё равно умерли после того, как она им помогла. Полностью проигнорировав его, она шагнула в сторону юноши-мага, склонившегося возле гнома и работающего с водной мембраной над раной, которая немного помогала сдержать бесцветную жидкость, выливающуюся оттуда.

- Подвинься. Я кое-что попробую.

Лёд в её голосе испугал мага, он быстро отодвинулся в сторону своей группы и встал с земли, бросая через плечо взволнованные взгляды. Его заклинание ещё действовало и продолжало

действовать, пока в нём не закончилась мана, которую он в него влил.

Не пытаясь понять принцип этого заклинания, Ниша призвала своё – тьму, которая до сих пор помогала ей справиться с небольшими ранами и царапинами. Она не знала, достаточно ли этого, чтобы спасти жизнь гнома, но это было единственное заклинание в её репертуаре, которое могло сработать.

Пройдя сквозь водный экран так, будто его не было, и быстро поглотив его, бесформенное облако маны выплыло из её рук. Сначала оно было полностью чёрное, теперь, поглотив энергию, оно стало глубокого пурпурного цвета, оно жадно уничтожало водную ману и бесцветную жидкость, выливающуюся из раны, и рану, и всё остальное на своём пути. Эльфийке тоже была интересна эта перемена, и всё же она скрыла своё удивление – нельзя было ни при каких обстоятельствах выказывать слабость перед неизвестной группой. Она могла только ждать, чтобы узнать, работает ли оно так же.

Когда энергия достигла бессознательного взрослого, лежащего на земле, он начал стонать от боли, а группа студентов издала тихий шёпот – двое из них спорили. Ниша не обращала на них внимания, их уровень был слишком низким, чтобы быть угрозой, и, если только что-то не пойдёт не так в лечении их учителя, они не должны начать действовать против неё.

Люди думали, что они достаточно тихо шепчутся, но упоминания «тёмной техники» и «практик демонической силы» не ускользнули от её чутких ушей и обострённых чувств.

К счастью, её облако восстановления работало быстро, и перед тем, как рана затянулась, из неё выплеснулась алая кровь, а гном издал стон.

Поднявшись с колен, Ниша осмотрела группу – они покрывались мурашками, когда она обращала свой взгляд на них.

- Мне не нужны ваши благодарности.

Это простое предложение окрасило изначально бледное лицо лидера – он знал, как грубо они вели себя с той, кто спасла их учителя.

- Если вы никому никогда об этом не скажете, мы в расчёте.

Драконица действовала не из желания делать хорошие дела или страсти помочь людям-товарищам, живущим с ней в одном городе. Если бы их не превосходили так значительно по силе, она бы смотрела, как они умирают от пауков – в Пустыне было законом, что сильные пожирают слабых. Однако она действовала и показала свои способности, и знала, что слово обязывало их не распространяться, как будто она ничего не сделала. Сейчас для неё было несложно лгать и скрываться, её семья всегда настаивала на том, как это важно – чтобы никто не узнал о её драконьем наследии. Страх, который выказывали эти люди, помогал, и Ниша использовала его, чтобы убедиться в том, что они будут молчать. Каждый из студентов кивнул – они не осмеливались открыть рта. Ещё раз взглянув на них, она покинула комнату и направилась к выходу. Теперь у неё не было настроения охотиться и проверять свои умения.